

К сожалению, счастливые времена не могут длиться вечно. После возвращения в класс Саске стал подозрительно смотреть на меня, когда я остановился в дверях во время обеда, привычно сканируя школьный двор в поисках генина. Завтра был урок куноичи, а генин поймал меня на прошлой неделе. Я надеялся, что мой двухмесячный перерыв в занятиях отпугнет его, но, видимо, кто-то дал ему знать о моем возвращении в школу.

"Что-то случилось?" спросил Сасукэ, отвлекая меня от размышлений.

"Я в порядке", - ответил я. "Я просто искал подходящее место, чтобы присесть".

"Точно", - сказал он. Сасукэ был еще в том возрасте, когда дети склонны верить тому, что им говорят. Это упрощало ситуацию. Мы сели и распаковали еду. "Знаешь, ты можешь сказать мне, если что-то не так, Киё-чан".

Или нет.

"На самом деле все в порядке", - улыбнулась я, чтобы развеять его обеспокоенный взгляд. Сасукэ ничего не мог сделать. Каким бы хорошим он ни был, я ни за что не попрошу своего семилетнего брата помочь мне против настоящего ниндзя. Если когда-нибудь наступит момент, когда я буду готов подвергнуть ребенка опасности, лишь бы спастись самому, это будет верным признаком того, что я больше не заслуживаю жизни. "Хочешь мой помидор?"

Сасукэ молча взял помидор, и мы просидели вместе до звонка. Рано утром следующего дня Итачи вернулся с миссии. Как обычно, он выглядел холодным и незаинтересованным, хотя, когда я прижался к нему, он позволил это.

"Ты не надела свою ленту", - заметил он, слегка сузив глаза.

"Она в моей комнате", - ответила я. Генин ее не забрал, но я не хотел рисковать потерять еще одну. Я перестал носить его в дни занятий с куноичи, но пока никто не заметил этого.

"Понятно", - сказал Итачи. "Хочешь поговорить об этом?"

Может, он и не знал, что это такое, но по тому, как я прижимался к его груди, было ясно, что что-то не так.

"Я в порядке", - ответила я.

Правда, мои проблемы были ничто по сравнению с его.

Итачи не выглядел убежденным, но Микото позвала нас завтракать, прежде чем он успел задать еще несколько вопросов. День прошел и очень быстро, и очень медленно. Но полдень

наступил довольно скоро, и я стояла в алькове, пока остальные девушки бежали домой. Я потянулась к нему, сканируя чакрой обычные укрытия генина. Я не могла его почувствовать, так что он, вероятно, ждал меня в засаде по дороге домой, как на прошлой неделе.

Если я добегу до рынка через две улицы, то у меня будет достаточно чакры, чтобы использовать технику "Слепое пятно" в укромных местах по дороге домой. К сожалению, на полпути через школьный двор я почувствовал до тошноты знакомую чакру, и генин спрыгнул с дерева. Неужели он научился подавлять свою чакру? Я не успел увернуться, как он потянулся ко мне, вскидывая руки, чтобы хоть как-то защитить.

"Эй, Учиха-брат, на этот раз ты даже не попытался спрятаться", - насмешливо произнес он, когда я, пошатываясь, остановился.

Я приготовился к его болезненному прикосновению.

Но его не последовало.

Осторожно выглянув из-под руки, я увидел руку генина в нескольких сантиметрах от моего лица. Его запястье было поймано другой рукой. Мой взгляд проследил за рукой, за серым браслетом, за серым жилетом АНБУ и, наконец, за лицом Итачи, глаза которого сузились в тихой угрозе. Генин, нахмурившись, полуобернулся, чтобы посмотреть, кто его прервал.

Итачи было всего двенадцать лет, и он был на несколько сантиметров ниже генина, но мальчик все равно обратил внимание на одеяние Итачи, его полное облачение АНБУ, без маски и длинноручного клинка, перекинутого через спину. Если бы меня не тошнило от волнения, то скорость, с которой его лицо превратилось из самодовольного превосходства в "о, черт", была бы забавной. Итачи, глаза которого были красными от Шарингана, долго смотрел на генина, а затем медленно опустил взгляд на пояс мальчика, где все еще красовалась моя старая, порванная ленточка. Затем его взгляд метнулся вверх, и хватка на запястье мальчика заметно ослабла. В воздухе витало намерение, не совсем убийственное, но и не очень далекое от него. Итачи потянулся другой рукой вверх и выдернул ленту из пояса мальчика.

"Ты больше никогда не поднимешь руку на мою младшую сестру", - сказал он.

Он говорил мягко, ровно, словно утверждая, что небо голубое или что солнце взойдет на востоке.

Генин выглядел так, что готов был обмочить штаны.

"Я... я..." - заикнулся мальчик, но его заставил замолчать еще один взгляд. Итачи еще немного подержал его, а затем отпустил.

"Беги".

И он побежал... крича во все горло.

Итачи, не сводя с него красных глаз, наблюдал за его бегством, и я знал, что это еще не конец. Но пока что Итачи только рассматривал мою старую ленту, а потом сунул ее в карман. Меня это вполне устраивало. Лента была старой, испачканной и испорченной. Но я был счастлив (очень, очень счастлив), что у генина ее больше нет. Я фыркнула, и Итачи опустился на колени рядом со мной. Из другого кармана он достал мою вторую ленту, ту, что я оставил в комнате тем утром. Не говоря ни слова, он развернул меня к себе и осторожно провел пальцами по волосам, откидывая назад бахрому и завязывая ленту в бант.

"Почему ты мне не сказала?" - спросил он.

Почему?

Итачи было двенадцать лет. Он был ребенком, но он никогда не был ребенком, ему никогда не позволяли быть ребенком. Он убивал в том возрасте, когда большинство детей играли в прятки. На его плечи легла ответственность быть наследником клана, связующим звеном между Учиха и деревней, а также вундеркиндом клана. А теперь он стал двойным агентом деревни, которая приказала уничтожить его семью. Он и Шисуи все еще пытались предотвратить переворот. Они все еще верили, что у них есть шанс.

Я подумал, что Итачи мог осознать всю тщетность своих действий уже сейчас. Это было написано на его лице, в том, как редко он теперь улыбался. Неизбежная правда с каждым днем все глубже и глубже врезалась в его душу.

А я?

Я просто ждал смерти.

"Ты так много работаешь", - сказала я. И всегда приходишь домой такой грустный". Я не хотела... не хотела, чтобы ты беспокоился и обо мне. Я не хотел, чтобы тебе было хуже".

Итачи испустил долгий вздох, но не совсем вздох.

Он положил руку мне на голову и притянул меня к себе.

"Ты никогда не делала для меня хуже, Киё-чан", - сказал он. Я снова захрипела, когда он успокаивающе погладил меня по волосам. "Теперь все в порядке. Все хорошо".

И он держал меня до тех пор, пока я не стала...

...

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644140>